

Узнав, что Чжао Шэнь действительно вернулся во внутренние покои уездной управы, Сян Юань, словно не замечая попыток Регистратора Ху и других что-то сказать, с покрасневшими глазами бросился туда. Войдя, он увидел Чжао Шэня, бледного, лежащего на кане. Комната была плотно закрыта, и в воздухе витал запах крови.

Самое главное — живот его супруга исчез!

Голова Сян Юаня загудела, он едва не споткнулся, успев ухватиться за подлокотник кресла. Придя в себя, он почувствовал, что ноги его словно подкосились. Хотя супруг был прямо перед ним, он не мог сделать ни шага. Сян Юань пристально смотрел на рот и нос Чжао Шэня, пока не почувствовал слабое дыхание. Только тогда его сжавшееся сердце немного успокоилось.

— Господин магистрат?

Снаружи тихо позвал управляющий внутренними покоями.

— Господин магистрат, законный супруг только что родил, вам лучше не задерживаться здесь надолго.

Только что родил?!

Сян Юань широко раскрыл глаза и внимательно осмотрел комнату. Действительно, она была похожа на временно оборудованную родильную палату. И он тогда, услышав, что супруг не спит в их обычной спальне, не обратил на это внимания! Видимо, забота о близких лишает рассудка.

Плотно закрыв дверь, Сян Юань вышел и тихо спросил управляющего о том, в какое время Чжао Шэнь родил, прошло ли всё гладко, как он себя чувствует сейчас, и множество других вопросов о своём супруге. В конце он наконец вспомнил спросить:

— А где ребёнок?

Управляющий с улыбкой поздравил Сян Юаня, затем сказал:

— Роды прошли гладко, всего за два часа ребёнок появился на свет, его крики были оглушительными. Это крепкий маленький господин. Законный супруг просто выбился из сил, поел и уснул. Малыш сейчас у кормилицы в соседней комнате.

Сян Юань пошёл посмотреть. Новорождённый, красный и сморщенный, лежал в пелёнках, с закрытыми глазами, сжав кулачки, и крепко спал. Его волосы были густыми и чёрными, черты лица на первый взгляд напоминали Сян Юаня, но при ближайшем рассмотрении казались похожими на Чжао Шэня. Этот крошечный комочек был меньше половины руки Сян Юаня. Управляющий тихо сказал, что малыш при рождении весил всего пять цзиней, но, несмотря на небольшой размер, выглядел крепким.

Сян Юань смотрел на этого крошечного ребёнка и волновался: когда же он вырастет? С этими мыслями он взглянул на кормилицу, стоящую рядом с напряжённым выражением лица. Нанятая кормилица была молодой и симпатичной женщиной. Увидев Сян Юаня, она немного испугалась, но, заметив его доброжелательность, немного расслабилась.

Сян Юань, отвлекаясь, спрашивал, когда ребёнок ест, сколько времени занимает кормление, во сколько он засыпает, как долго спит и другие подробные вопросы. При этом он смотрел на красного, с опухшими глазами малыша, и в его голове не было и мысли о том, как он раньше, увидев младенца, думал: «Какой уродливый!» Теперь он только думал: «Какой милый!», «Он такой красивый!», «При ближайшем рассмотрении он довольно светлый!» — такие бессмысленные фразы.

Жизнь действительно удивительна! Никогда ещё он не испытывал такого благоговения перед жизнью.

Глядя на этого крошечного ребёнка, сердце Сян Юаня таяло.

Это его ребёнок! Его и Чжао Шэня! Два мужчины, и у них есть ребёнок — такое счастье, о котором он даже не смел мечтать, и оно случилось с ним, Сян Юанем!

Ладно, он уже немного потерял рассудок от радости, забыв, что Чжао Шэнь на самом деле гер, и, если разобраться, его нельзя назвать настоящим мужчиной.

Супруг и ребёнок спали, всё было спокойно и хорошо. Сян Юань вышел, глубоко выдохнул и наконец полностью успокоился.

Управляющий последовал за ним и с некоторым сомнением сказал:

— Господин магистрат, ранее произошёл повторный толчок землетрясения. Законный супруг в тот момент как раз вышел к пруду с искусственными горами. Один из камней, видимо, уже был ослаблен предыдущими толчками, и при этом повторном он упал сверху.

Услышав это, Сян Юань изменился в лице и с тревогой спросил:

— Он попал в супруга?

Управляющий, увидев, как изменился тон голоса Сян Юаня, поспешно замахал руками:

— Нет, нет, господин магистрат, не волнуйтесь. В тот момент рядом случайно оказались Чжоу Цинлинь и его супруг. Господин Цинь, видя опасность, бросился вперёд и прикрыл законного супруга. Законный супруг не пострадал, но испугался, и это вызвало преждевременные роды.

Какой ужас!

Вспомнив о том непонятном чувстве тревоги, которое он испытал ранее, Сян Юань подумал: неужели это было предчувствие опасности для супруга?

С этими мыслями он сложил руки в молитве и искренне поклонился в пустоту. Кто бы ни был этот бог, он выражает ему благодарность! Спасибо, действительно спасибо!

Цинь Мянью был человеком с прошлым, и из его слов можно было понять, что в какой-то момент Чжао Шэнь умер, и он ожесточился. Если бы Цинь Мянью не оказался рядом и не спас супруга, то, возможно, всё пошло бы по тому же пути, и как бы он, Сян Юань, с этим справился!

— Сходи в кладовую, возьми лучшие лекарства и отправь их господину Циню. Пусть он спокойно лечится. Когда супруг окрепнет, мы вместе нанесём визит, чтобы выразить благодарность.

Управляющий кивнул и пошёл заниматься делами.

Сян Юань вернулся в комнату, где Чжао Шэнь рожал, тихо вошёл, снял верхнюю одежду, оставшись в нижнем белье, лёг на кан рядом с Чжао Шэнем, лёг на бок и, глядя на него, незаметно уснул.

Примерно через полчаса Чжао Шэнь открыл глаза, с трудом проснулся. Повернув голову, он увидел Сян Юаня, спящего рядом, с измождённым лицом. Хотя он выглядел уставшим, его лицо во сне было расслабленным, брови разгладились, губы слегка выпятились, и он выглядел необычайно мило и глупо.

Чжао Шэнь почувствовал, как его сердце смягчилось. Во время того повторного толчка, когда на него падал огромный камень, у него в голове была только одна мысль: «Жаль, что я не дождался возвращения Цунцзы».

В тот момент он испытывал глубокое сожаление и обиду, ощущение, которое, казалось, уже случалось раньше, и сейчас, вспоминая об этом, он вздрогнул.

Взгляд скользнул по руке Сян Юаня, лежащей снаружи, и сердце Чжао Шэня сжалось, глаза наполнились слезами.

Руки, которые раньше были почти без мозолей, теперь были покрыты мелкими ранками. На больших пальцах и у основания ладоней за несколько дней образовались крупные мозоли! На запястье тоже была рана, одна из них была довольно глубокой, видимо, её сразу обработали, и теперь струп почти отпал.

Сдерживая боль в сердце, Чжао Шэнь нашёл мазь, взял серебряную иглу, аккуратно нанёс её на раны на ладонях Сян Юаня. Закончив, он спустился с кана, набрал тёплой воды, смочил полотенце и нежно вытер лицо и руки Сян Юаня. Он подумал, что этот человек, должно быть,

очень устал, иначе, с его привычкой к чистоте, он бы никогда не лёг спать, не умывшись и не вымыв руки. Спасение при бедствиях — это как тушение пожара, нельзя ни на минуту расслабляться. В последние дни Цунцзы, должно быть, был на пределе и не давал себе ни минуты покоя.

Из-за подсознательного беспокойства о Чжао Шэне и ребёнке, а также о Цюйчжоу, который ещё не полностью оправился от бедствия, Сян Юань проснулся всего через два часа.

Ещё не полностью проснувшись, он почувствовал, как Чжао Шэнь нежно подошёл к нему, и его губы слегка коснулись влажным полотенцем.

— Я выгляжу очень измождённым?

Услышав голос Сян Юаня, Чжао Шэнь обрадовался, поставил чашу с тёплой водой и приготовился помочь ему встать.

— Ну и что, что измождённый? Цунцзы, не волнуйся, даже если ты станешь ещё более измождённым, ты всё равно останешься самым красивым уездным начальником в Цюйчжоу!

Чжао Шэнь, желая разрядить обстановку, пошутил.

— Не надо, ты только что родил, тело ещё слабое, я сам встану.

Сян Юань быстро поднялся, потянулся.

— Как хорошо!

Затем, вспомнив слова супруга, он засмеялся:

— Видишь, как правильно говорят: не одной семьёй не войдёшь в одни ворота, войдя в одни ворота, рано или поздно станешь одной семьёй. Теперь ты, будучи со мной, научился шутить!

Чжао Шэнь покраснел, бросил на него взгляд и сказал:

— Выпей воды, у тебя губы сухие.

Почувствовав заботу в словах супруга, Сян Юань засмеялся, взял чашу и выпил воду за несколько глотков. Затем он обнял Чжао Шэня и с дрожью в голосе сказал:

— Хорошо, что с тобой и ребёнком всё в порядке, иначе я не знаю, что бы со мной стало.

— Кто пережил большую беду, обязательно будет счастлив. Не волнуйся, в будущем меня ждёт большое счастье.

Сян Юань улыбнулся и крепко обнял Чжао Шэня.

Только такие близкие объятия могли развеять остатки тревоги в его сердце.

<http://bllate.org/book/15532/1381233>